

Федор Иванович — на пожарный случай

Он помнил наизусть весь
классический репертуар МХАТа

Федору Ивановичу Рубцову 81 год. Из них полвека он проработал во МХАТе, сначала рабочим сцены, а затем почти сорок лет на самом «горячем» месте — начальником пожарной охраны.

— Федор Иванович, с кем из мхатовцев первого поколения вам приходилось встречаться?

— Да со всеми. Хорошо помню Москвина, Хниппера, Чехова, Лилину — первых актеров Художественного. Часто бывал дома и у Станиславского, и у Немировича. Помню, Станиславский в последние годы жизни репетировал «Таланты и поклонники» у себя на квартире. Там мы и декорации устанавливали.

Из более «молодых» общался с Качаловым, Грибовым, Тархановым, Кторовым. К Качалову заезжал десятки раз. Это особая личность. Такие раз в сто лет рождаются. Коньячок любил. А жена его — сущий скучердяй. Бывало, сделаешь им чего-нибудь по дому — Василий Иванович пятерочку у дверей вручит, а та все отобрать норовит. С Ливановым вообще были товарищи, не раз приходилось после актерских вечеринок его домой отводить. Кторов хоть и жадный был до предела, но простой, доступный человек. И Булгакова помню, он в театре очень скромно держался. Михаил играл судью в «Пиковском клубе». Это была его единственная роль — актером-то у нас он недолго работал.

— Театральная атмосфера передается не только актерам и зрителям, но и всему персоналу. Как бы вы определили этот особенный мхатовский дух?

— МХАТ был не просто храмом искусства, а единой семьей. Строгой семьей — попробуй в шапке войди! Все репетиции начинались ровно в 11 часов. Новый год по традиции встречали вместе, хотя рабочих приглашали не всех. Интересно было, весело. Золотое время! Сейчас такой культуры и дисциплины нет.

— Известно, что в Художественный театр приезжал Сталин. Чем запомнились вам эти визиты?

— Охранников в те дни по всему театру было видимо-невидимо: и на крыше, и под крышей. Весь Камергерский перекрывали. Сталин входил через первый подъезд в ложу. После убийства Кирова охрану усилили, в правительственной ложе установили круглосуточное дежурство. Все политбюро сидело в партере, а Сталин — в ложе с самыми приближенными. На 40-летие театра он фотографировался с актерами в фойе.

— За 50 лет работы вы повидали сотни спектаклей. Что запомнилось?

— Конечно, классика. Весь классический репертуар запомнил еще на репетициях. А спектакли смотрел, откуда хотел — и из зала, и из-за кулис.

— А кто из актрис вам нравился больше?

— Ольга Андровская. Особенно хороша была в роли Сюзины в «Женитьбе Фигаро». В «Школе злословия»

она играла леди Тизл. Ни одного спектакля не пропустил с ее участием.

— Спектакли спектаклями, ну а пожары-то в театре приходилось тушить?

— Случались изредка мелкие пожары, особенно после сварочных работ. Однажды сгорела костюмерная в школе-студии: оставили там уютю для юношам на ночь. Слава Богу, жертв не было.

В подчинении у меня находились 60 человек на два театра, работали круглосуточно. Во время спектаклей дежурили посты и на сцене, и на рабочих площадках, и в триюме. Все — в форме. Бывали небольшие пожары и во время спектаклей. Один раз, когда в зале сидел Ворошилов, загорелась проводка. Но мы быстро потушили, так что публика даже запаха не почувствовала.

— Расскажите какую-нибудь курьезную историю, театральный анекдот, байку.

— Я их не очень-то люблю. Этим студенты из нашей школы-студии забавляются. То будто один артист на сцене на спор матерком ввернул, а другой в гриме Ленина из театра выбежал... Когда идет спектакль, ни о чем таком не может быть и речи. Да и наказать могли строго. Ну а с юмором у мхатовцев всегда было нормально. Вот что вписали в памятный адрес к моему 60-летию: «Театр не может, не должен гореть ни в прямом, ни в переносном смысле слова».

— А не приходилось участвовать в творческом процессе, скажем, подменять внезапно заболевшего артиста?

— Нет. Зато я несколько месяцев занимался в драмкружке при МХАТе. Там актеры вели занятия с сотрудниками театра. Играл в пьесе «На бойком месте». Роль небольшая, но со словами.

— Герой одной миниатюры Аркадия Райкина рассказывал, что когда их театр ставил спектакли «Три сестры» и «Дядя Ваня», то в зале народу было битком. А когда шла пьеса современного автора, то на сцене битком, а в зале — три сестры и дядя Ваня... пожарник. Какие спектакли считались у вас самыми посещаемыми?

— Были сезоны, когда спектакли шли при полупустом партере. Но чаще спрашивали лишнего билетик. На премьере «Анны Карениной» в Камергерском дежурила конная милиция.

— В 1988 году МХАТ будет отмечать свое столетие. Как вы думаете, какой спектакль пойдет на сцене в день юбилея?

— Наверняка поставят «Царя Федора Иоанновича»: с него началась слава театра. Если, конечно, найдется, кому играть.

Беседовал
Николай СОЛОВЬЕВ.

Фото
Игоря ИВАНДИКОВА.